Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Все трое стояли вокруг треснувшего горшка. Никто не проронил ни слова. Через несколько минут ожидания Лин Санджиу начала терять терпение. Она то и дело переводила взгляд с Дёна на горшок и обратно.

«Не сработало? Это странно», — бормотала она про себя, но потом послала в Дёна волну Высшего Сознания, отбросив его в сторону, словно перевернутую черепаху. Затем она взглянула на свой главный приз и спросила: «Почему не сработало?»

Джи Шаньцин подошёл поближе и осмотрел горшок с речным илом. Затем он неуверенно спросил: «Может быть, черты лица недостаточно чёткие?»

Возможно, дело было в этом.

Хотя они оба как следует разгладили речной ил перед тем, как прижать к нему лицо Дёна, на глине осталось лишь несколько углублений и несколько неразличимых черт лица. Если бы Дёна не стояло рядом, лица могли бы принадлежать кому угодно.

«Подойди сюда», — окликнула Лин Санджиу Дёна, не поднимая головы.

Здоровяк помедлил и остановился в нескольких шагах от нее. «Чего ты хочешь, человек, вызвавший меня?»

«Я собираюсь нарисовать твой портрет», — сказала Лин Саньцзю, на мгновение задумавшись. Она повернулась к своему главному призу, и они оба прошептали друг другу. Затем она кивнула в знак согласия: «Встань там и не двигайся».

Хотя ему приказали стоять совершенно неподвижно, Деун все еще был напуган художником, когда Лин Саньцзю вызвала своего [Незаконченного рисунка]. Он закричал и повернулся, чтобы убежать, но его придавило к земле Высшее сознание Лин Саньцзю.

«Ты не понимаешь ни слова из того, что я сказала? Я попросила тебя стоять смирно. Это значит, мать твою, не двигаться!» — сказала Лин Саньцзю, закончив ругать Деуна. Она повернулась к художнику и увидела, что с ведром краски в руках лицо художника было озадаченным, он стоял в замешательстве, не зная, что делать.

В качестве гуманоидного Особого предмета [Незаконченный рисунок] немедленно узнавал об объекте, который Лин Саньцзю считала враждебным, в тот момент, когда она призывала его, и начинал рисовать. Всё вокруг враждебного объекта выглядело на холсте реалистично, но не сам объект. Чтобы усовершенствовать изображение, враждебный объект затем засасывало в рисунок.

Вот только сегодня несчастный художник не смог найти объект своей хозяйки даже после того, как несколько раз обвёл взглядом пространство вокруг.

Вдоволь поразмыслив, Лин Саньцзю вытолкнула художника перед Дьюном и, указав на камень у него под ногами, сказала: «Вот он. Нарисуй камень».

Как только затих её голос, художник одним мгновением ока нацепил холст на мольберт. Хотя он выглядел ошеломлённым, он всё равно выполнил просьбу Лин Саньцзю и начал рисовать

камень.

Эффективность Особенного Предмета была невероятной. Живопись была быстро закончена, и камень был поглощен холстом. Он превратился в ком цветов и стал частью изображения, и рисунок был завершен.

Прямо сейчас было два Деуна, один внутри рисунка, а другой в реальном мире. У обоих была одинаково большая комплекция тела и лицо, которые тупо смотрели на Лин Санцзю.

Лин Санцзю убрала художника, оставив картину. Художник идеально передал каждую мелкую деталь о Деуне. Его внешность, черты лица, манеры, все в нем было исполнено в совершенстве, и не было бы преувеличением назвать этот рисунок лучшим изображением бога. Сжимая картину в руке, Лин Санцзю готовилась вложить рисунок в свою карту. Затем она взглянула на Деуна.

"Как оно?" - спросил Цзи Шаньцин, в его голосе звучало любопытство, - "Ты почувствовал что-нибудь необычное?"

Деун не ответил. Его радужки внезапно перекатились в обе стороны.

Линь Саньцзю вопросительно вскинула брови, глядя на Дона. Когда она собиралась окликнуть его, ее руки задергались. И прежде чем она успела что-либо сказать, ее охватил приступ знакомой дрожи. В мгновение ока она с грохотом рухнула на землю, потеряв контроль над собственным телом.

[Мир планов] совершил обновление!

«Сестренка!»

Как-то так она разобрала, что ее главный приз звал ее, но она не слышала ничего, кроме приглушенного голоса. Словно общались под водой.

Пока ее продолжала бить дрожь, она почувствовала, как кто-то приблизился и спросил: «Что с ней?»

Это был Дон. У Джи Шанцина сейчас не было возможности разбираться с вопросом Дона.

Он крикнул: «Отойди!»

Он подошел, чтобы помочь Линь Саньцзю подняться с земли. Но потом застыл. Повернул голову и снова посмотрел вверх. Дон казался намного крупнее, чем несколько минут назад.

Он стоял как башня. Его громадное тело затмило солнце и отбросило длинную тень на двоих, стоявших под ним. На его плоском, глупо выглядящем лице два глаза становились все дальше друг от друга. В них мерцал странный свет.

Именно в этот момент главный приз внезапно понял, что у Линь Саньцзю до сих пор в руке его портрет. Повернув голову, он увидел, что портрет выпал у нее из рук.

В следующую секунду Цзи Шаньцин и Деун набросились на рисунок одновременно.

Главный приз был ближе, поэтому он добрался до него раньше, чем Деун. Он покрыл большую часть рисунка своим телом, в то время как Деун сумел схватить только за уголок.

Деун не осмеливался применять слишком большую силу, умоляя: "Отпусти!", потому что он боялся разорвать икону.

Дело было не только в его размерах, ставших больше, но и в том, что его голос тоже стал громче. Каждое слово, слетавшее с его губ, было достаточно громким, чтобы вызвать звон в ушах Цзи Шаньцина.

Пыхтя, Цзи Шанцин уперся весом верхней части тела в портрет. Он не мог сейчас говорить, потому что не знал, что сказать, и только желал, чтобы Линь Саньцзю быстрее закончила свое повышение.

Дэун уставился на Линь Саньцзю своими двумя большими глазами, так же как и главный приз. Обычно Развивающейся способности не требовалось много времени, чтобы завершить свое повышение, и, видя, что Линь Саньцзю скоро оправится от своих судорог, Дэун приблизил свое плоское лицо к главному призу и заревел: «Ха!»

В этом слове было безмерно много силы, которая ударила по главному призу и по Линь Саньцзю, которая была совсем рядом с главным призом. Они прокатились по земле несколько метров, прежде чем остановиться.

Что касается портрета, то он соскользнул с руки главного приза и упал на землю, когда его подбросило в воздух.

«Божественная сила 1 уровня!» — радостно закричал Дэун. Он присел на корточки и поднял портрет с земли: «Я наконец-то достиг Божественной силы 1 уровня!»

Всего лишь мгновение отделяло его пальцы от портрета, когда что-то неудержимо потянуло картину прочь от него. Будто ожив, изображение еще немного проскользило вперед по земле.

Пораженный, Дин бросился за ним и протянул руку. Однако картина вновь ускользнула у него из-под пальцев. Выражение лица Дина стало мрачным. Он набросился вперёд, но все было тщетно — портрет снова ловко увернулся.

В этот момент до его слуха донесся слабый голос Лин Саньцзю: "… Что ты думаешь, что ты делаешь?".

Подняв голову, Дин увидел Лин Саньцзю — она сидела перед ним. Её взгляд был холоден, а в глазах пылало намерение убить. Она не держала портрет, хотя в её нынешнем состоянии ей это вряд ли удалось бы. Картина просто парила в воздухе, порхая вокруг неё, словно трепетная бабочка.

“Отдай картину. Я теперь бог с божественной силой первого уровня”, — Деун скосил взгляд на неё. — “Выдайте немедленно портрет, если не хотите пасть под могущественной силой наказания божества!”

Причиной, по которой он не боялся Лин Санджиу, было то, что он видел, что она всё ещё

дрожала.

Она не только не могла перестать трястись как решето, но и даже её Высшее Сознание пострадало. То, что она не притянула картину к себе, не было извращённой шуткой, просто сейчас её Высшее Сознание действовало немного непредсказуемо, и она не могла управлять им так же мягко, как обычно.

Воспользовавшись её шансом, Цзи Шанцин метнулся, чтобы схватить картину, но Деун откинул его одним взмахом руки. Ошеломлённая тем, что Лин Санджиу открыла глаза, Деун уже прыгнул перед ней. Её зрение потемнело, и резкая боль пронзила её лицо. Как и её главный приз, её тоже отбросило.

«Вы поступили в среднюю школу!» — голос миссис Манас прозвенел у нее в голове, и в нем звучало удивление, — «Кто бы мог подумать, что ваши способности одновременно повысятся!» Раздираемая между пульсирующей болью и приливом усталости, Лин Санцзю подумала, что не так поняла миссис Манас. В тот момент Дьюн, который с легкостью обезвредил и ее главный приз, и ее, большими шагами направился к портрету, бормоча: «Фух, он чуть не раздавил мой портрет». Казалось, ему было решительно отказано в праве владеть портретом. Он был очень близок к картине, но Лин Санцзю сорвала его попытки, потянув картину к себе с помощью своего Высшего Сознания, когда его кончики пальцев коснулись ее вогнутых и выпуклых частей. В следующую секунду портрет исчез у нее на ладони, когда она превратила его в свою карту. Дьюн застыл. Он не стал меньше, но его лицо становилось все краснее, пока вся его физиономия не заалела от гнева.

«Почему ты не можешь просто отдать его мне?» — взорвался громила, заставив свой ревущий голос громко и далеко разноситься в пространстве. Было очевидно, что исчезновение картины никоим образом не повлияло на его «божественную силу». «Это мой портрет! Он мой! Отдай мне его! Немедленно!»

«У тебя всё ещё есть божественная сила, хотя я убрала картину?» — спросила Линь Саньцзю тихим голосом, когда её тело успокоилось. Её щеки пылали от возбуждения. Она была как будто в восторге от произошедших в ней изменений. «Хм, интересно... Ну что ж, посмотрим, что я теперь могу делать».

Дьюн замер в замешательстве, не понимая, что она имеет в виду. Однако это не помешало новообретённому обладателю божественной силы дать волю своей ярости. С громким криком, не сходя с места, он послал ещё одну волну энергии в сторону Линь Саньцзю и её трофея.

«Правильно», — прокомментировала Линь Саньцзю, и на её лице появилась понимающая ухмылка.

Застыв как изваяние, Дьюн неистово вопил и ярился целых две секунды. Затем он внезапно затих. На его лице появилось недоумение: «Т-т-т-ты уничтожила мой портрет? Но как это возможно...?»

«Нет, я этого не делала», — отмахнулась Лин Саньцзю, призвав картину к себе в руку.

Дьюн жадно хватал ртом воздух, не веря своим глазам.

[Поздравляем с повышением уровня! [Мир плоскостей] — 4 уровень, и Школа высшего сознания — средняя школа]

Описание: Никто не ожидал, что под воздействием внешних сил эти две способности повысят

уровень одновременно. Поскольку время и триггер повышения уровня были слишком близкими, произошла реакция, которая привела к связи между двумя способностями.

Активная способность: Мир плоскостей, Школа высшего сознания

Счёт повышения уровня: 4, средняя школа

Прогнозируемая дата следующего повышения уровня: О господи! Ты всё ещё не сдаёшься?

Улучшение навыка: предел веса конвертирования достиг 4 фунтов, а также вы можете конвертировать до 64 единиц в день. Если и дальше будет удваиваться, я думаю, что скоро число станет настолько большим, что не смогу больше этого показать. Изображения на [Мир плоскостей] остались прежними. Основное улучшение этого уровня — неприметное пустое пространство под картинкой.

Способность [Школы высшего сознания] средней школы: Эстезис.

Чтобы усилить их, две улучшенные способности должны использоваться совместно. Пожалуйста, следуйте инструкции ниже.

Во-первых, освободите ваше Высшее Сознание.

Во-вторых, когда ваше Высшее Сознание коснется атаки противника, активируйте «Эстезис».

Затем, как только почувствуете атаку противника, положите свою руку на пустое пространство любой из карт. Возьмем, к примеру, [Папиросную бумагу].

Затем атака вашего противника превратится в карту.

Наконец, «атака», превращённая в карту, прилипнет к [папиросной бумажке]. Если вы желаете выпустить «атаку», просто бросьте папиросную бумажку.

Другими словами, Линь Саньцзю теперь может использовать своё Высшее сознание, вместо руки, чтобы превратить предмет в карту. Более того, она может преобразовать даже бесформенный объект в карту. Однако в этой способности есть изъян, так как она становится бесполезной, если атака противника превосходит её собственную.

Очевидно, так называемый «Божественный уровень силы 1» Дюна всё ещё далёк от достижения максимальной силы Линь Саньцзю.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3007611